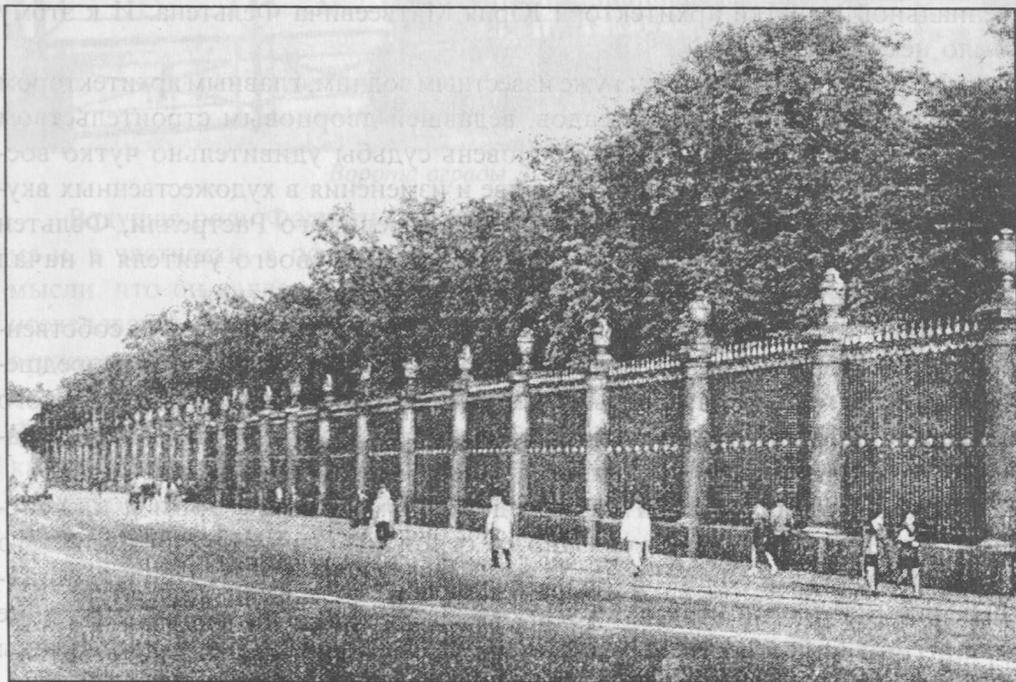

КТО ЖЕ АВТОР ОГРАДЫ ЛЕТНЕГО САДА? Р.Д. ЛЮЛИНА

Два столетия красуется на набережной Невы ограда Летнего сада, которую еще современники считали одним из чудес света. И почти два столетия прошли, прежде чем стали известны имена ее создателей, в первую очередь выдающегося сына чувашского народа П.Е. Егорова. В статье изложена история создания шедевра русской классической архитектуры.

«Мы не знаем в Европе решетки, которая была бы сочинена так изумительно просто и производила бы такое торжественное и величественное впечатление», – писал об ограде Летнего сада академик И.Э. Грабарь. Уже хрестоматийной стала история о том, как некий англичанин, знаток и любитель искусства, специально приехал в Петербург только для того, чтобы самому удостовериться в легендарной красоте прославленной ограды. Осмотрев решетку и убедившись, что не обманут, он тотчас же возвратился на родину.

Словно вычерченная рукой гениального графика, поднимается ограда Летнего сада на набережной Невы. Кованая решетка строгого простого

рисунка укреплена на каменном цоколе между стройными пепельно-розовыми колоннами. На их широких капителях-плитах стоят, чередуясь, гранитные вазы на точеной ножке и массивные, но изящные урны.

Ограда включает удивительные по чистоте узора ажурные ворота, которые завершаются спиралеобразными украшениями, или, как их называют, волютами и пальметками. Пожалуй, главный секрет этого архитектурного шедевра в ясности и уравновешенности композиции и, при всей простоте и легкости, величавости и монументальности.

Восхищаясь оградой Летнего сада, историки искусств неоднократно утверждали, что своим совершенством она могла бы доставить автору славу выдающегося зодчего. Так кто же он, создатель ограды? Вот этого-то как раз никто не мог сказать точно. Предположительно назывались имена Деламота, Баженова и даже Кваренги. Последний никак не мог быть ее автором, так как приехал в Россию из Италии, когда ограда уже была возведена. Недоразумение это можно объяснить тем, что в архивах знаменитого архитектора нашли рисунок ограды, сделанный его рукой. Но Кваренги почти всегда зарисовывал понравившиеся ему архитектурные произведения, а ограда Летнего сада не могла не пленить его воображения.

Однако большинство исследователей считали единственным автором гениальной решетки архитектора Юрия Матвеевича Фельтена. И к этому было немало оснований.

К 70-м гг. XVIII в. он был уже известным зодчим, главным архитектором Конторы строений домов и садов, ведавшей дворцовым строительством Петербурга. Этот талантливый баловень судьбы удивительно чутко воспринимал все новые веяния в искусстве и изменения в художественных вкусах. Один из лучших и любимых учеников великого Растрелли, Фельтен отошел от основных архитектурных принципов своего учителя и начал использовать в своих работах приемы классического стиля.

После отставки Растрелли он в этом стиле перестраивал по собственным проектам и проектам Деламота творения своего гениального предшественника – многие интерьеры Зимнего дворца в Петербурге и Большого дворца в Петергофе. При этом Фельтен сохранял отдельные элементы растреллиевской композиции и декора.

Фельтен был действительно одаренным архитектором и инженером. Его имя неразрывно связано со строительством зданий Большого Эрмитажа, южного павильона Малого Эрмитажа, переходов, соединивших все постройки эрмитажного комплекса. Он завершил сооружение гранитной набережной Невы. По проектам Фельтена были возведены многие сооружения, сохранившиеся в Санкт-Петербурге до настоящего времени. Среди них – лютеранская церковь св. Анны (ныне кинотеатр «Спартак»), Армянская церковь на Невском проспекте, между

домами № 40 и № 42, Чесменский дворец, церковь, расположенная рядом с ним, и др. здания.

Уже будучи профессором Академии художеств, Фельтен принял участие в конкурсе на лучший проект застройки юго-западной части Дворцовой площади и получил первую премию.

Ворота ограды Летнего сада.

Ведущая роль Фельтена в дворцовом строительстве столицы в то время и, в частности, в оформлении набережной Невы невольно приводила к мысли, что он является и единоличным автором ограды Летнего сада. У исследователей творчества Фельтена было два, на первый взгляд, неопровержимых свидетельства. Первое – так называемый формулярный список основных работ, составленный самим архитектором в 1793 году. В нем Фельтен указывал, что он «находился также при строении... Эрмитажа с картинными галереями, по берегу Невы реки каменного берега с железною решеткою...», и второе свидетельство – два чертежа ворот ограды, подписанные им самим.

Но при составлении формулярного списка сказалось присущее архитектору честолюбие: Фельтен вписал в него и те здания, которые строились по его проектам, и те сооружения, возведением которых он ведал по положению главного архитектора Конторы строений.

Многие исследователи замечали, что проекты, бесспорно связанные с именем Фельтена, отличаются своеобразным сочетанием элементов барок-

ко и классицизма. Ограда же Летнего сада является чисто классическим сооружением, в котором отсутствуют признаки переходного стиля, присутствующего творчеству этого архитектора. Еще в 1934 году искусствовед

Детали ограды Летнего сада.

С.П. Яремич высказывал мнение, что «сооружение такого высокого стиля, носящее на себе отпечаток абсолютной цельности и единства приемов, не характерно для Фельтена, приверженца иных принципов в архитектуре».

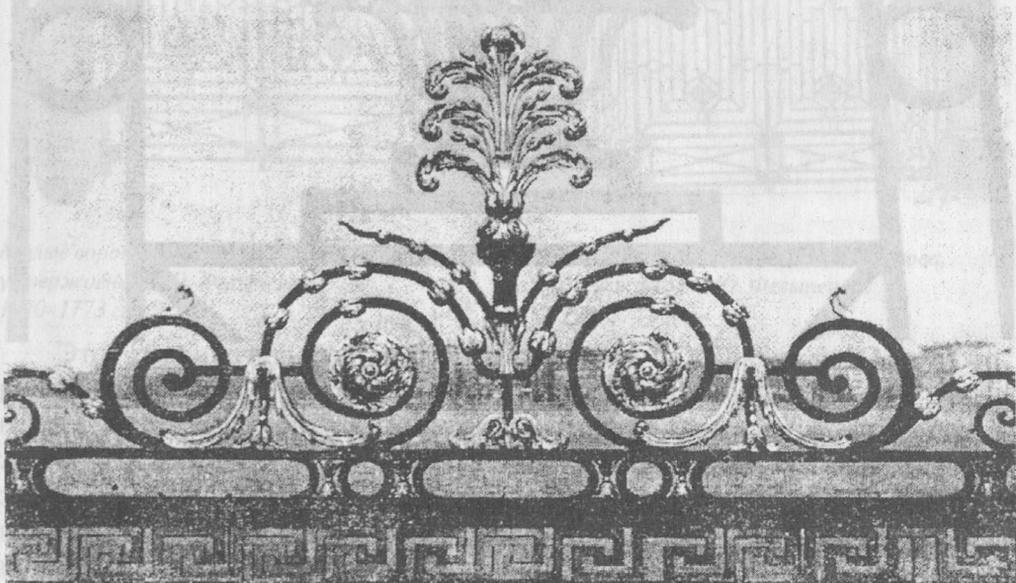
Однако оставалось неясным: означает ли подпись Фельтена на чертежах автограф автора или визу начальника. Лишь в 1946 г. в Центральном государственном историческом архиве СССР исследователем истории архитектуры А.П. Петровым впервые были найдены интереснейшие документы 70-х гг. XVIII в., освещающие подробности строительства ограды и выявляющие ранее неизвестные имена архитекторов, которые были ее создателями.

Но прежде всего познакомимся с документом, с которого, собственно, и начинается история строительства ограды Летнего сада.

10 сентября 1770 г. президент Академии художеств и директор Конторы строений И.И. Бецкой по распоряжению императрицы направил в Контору предписание, в котором сказано следующее: «Ея императорское величество изустно указать соизволила по берегу Невы реки у первого саду сделать по апробованному чертежу железную решетку с воротами на каменном фундаменте с столбами и цоколем дикого камня

из суммы берегового строения. Во исполнение того именного высочайшего указа имеет упомянутая Контора по тому чертежу и учиненной архитектором Фельтеном смете, кои при сем прилагаются, оную решетку сделать и потребные на то материалы и прочее стараться ныне заблаговременно заготовить дабы будущю весною в самое дело той решетки вступить можно было».

Слова «по апробованному», то есть высочайше утвержденному чертежу, и «учиненной архитектором Фельтеном смете» встречаются и в других документах, связанных со строительством ограды. Формулировку эту можно трактовать по-разному. С одной стороны, как свидетельство того, что Фельтен является автором «апробованного» чертежа и составленной по нему сметы. Однако можно понять этот текст и иначе. Ранее составленный кем-то проект Фельтену, как главному архитектору Конторы строений, предложено подписать и составить на него смету.

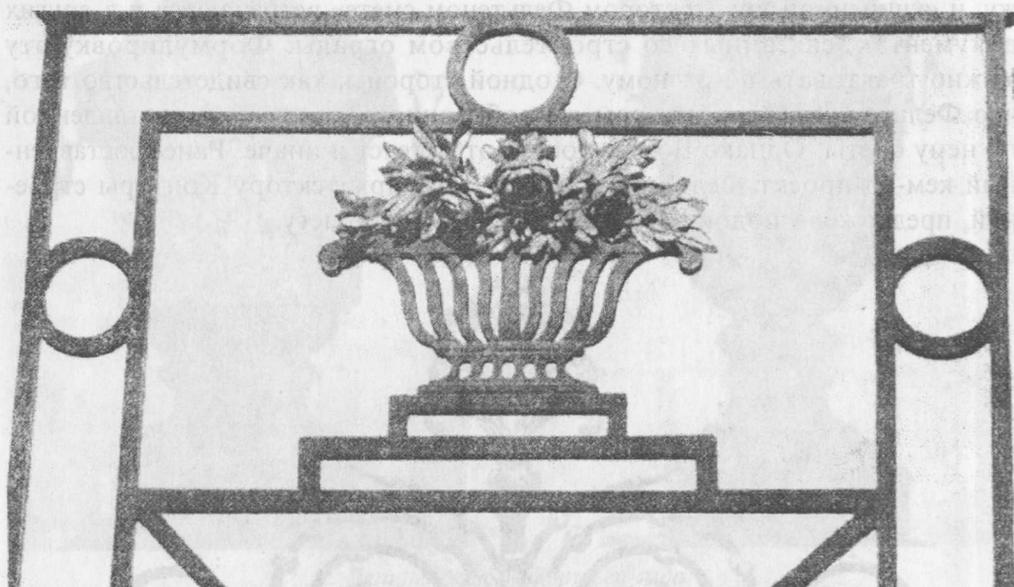

Деталь ворот ограды Летнего сада.

А что дело обстояло именно так, подтверждает найденный автором в архиве указ от 7 июня 1770 года. В нем сказано: «...рассуждая, что первого сада наличная к Неве реке сторона по случаю исправления каменного берега ныне без решетки, почему в тот сад всякого звания люди свободно летом и зимой входят и опасно, что нехорошего состояния от людей не могло причиниться в том саде какого-либо вреда и похищения как уже перед сим плитки и покрадены, да и вид от Невы безо всего нехороший; зимой и совсем в тот сад пущать не для чего того ради приказали: заархитектору (так в XVIII в. именовалась вторая по рангу должность архитектора. – Р.Л.)

Фоку и ранга подпорутчического Вуншу* сделать прожект каким наилучшим образом в том первом саду от Невы реки решетку сделать надлежит учиня надобным к тому материалам смету и представить в Контору немедленно...»

Итак, мы узнаем имена авторов первоначального проекта ограды Летнего сада – это И.Б.Фок и Д.М.Вунш, служившие в конторе строений и работавшие под руководством Фельтена.

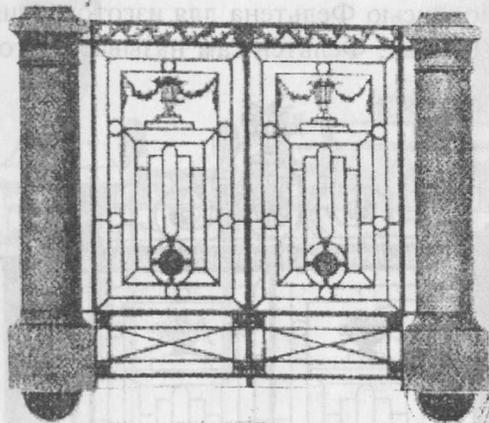

Деталь ворот ограды Летнего сада.

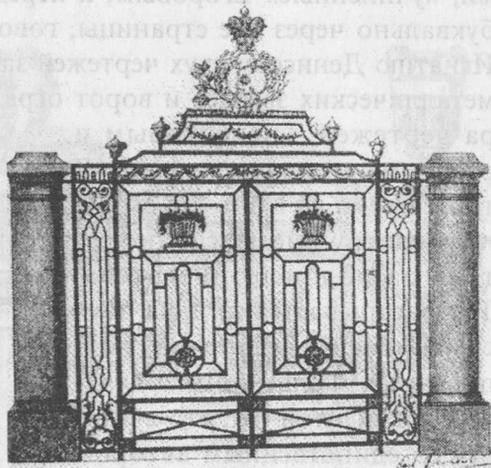
Иван Борисович Фок был старшим из девяти детей немецкого садового мастера Бернгарда Фока, работавшего по оформлению императорских садов. Иван Фок учился у Растрелли и был известен как превосходный график. Среди его проектов – Конюшенный и Экипажный дворы на берегу Екатерининского канала. После отставки Растрелли именно ему Фельтен поручил исполнение чертежей и смет по отделке Зимнего дворца. До наших дней сохранились планы так называемого Оперного дома и других помещений Зимнего дворца, исполненные Фоком. И еще любопытная деталь. Не кто иной, как Фок ведал работами по изготовлению металлических решеток для Зимнего дворца. Им же были спроектированы ограды для церкви Симеония и Анны (на углу Моховой и Симеоновской, ныне улицы Белинского) и ограды у Итальянского дворца на Фонтанке, к сожалению, до наших дней не сохранившиеся. Нет ничего удивительного в том, что именно Фоку поручили проектировать ограду Летнего сада. Да и для Вунша это поручение не случайно. Сын портного Даниил

* По другим источникам – Вунш Д.М. (Прим. ред.).

Михайлович Вунш в 1765 г. был определен в Контору строений для «механических и плотничных» работ и стал видным инженером-архитектором. Его имя встречается в документах, связанных со строительством набережной на Выборгской стороне и возведением многих петербургских мостов. В совместной работе с Фоком по проектированию ограды Вунш, вероятно, выступал как специалист, определивший техническую сторону проекта.

Малые ворота. Чертеж П. Егорова, утвержденный Ю. Фельтеном. 1770–1773 гг.

Большие ворота. Чертеж П. Егорова, утвержденный Ю. Фельтеном. 1770–1773 гг.

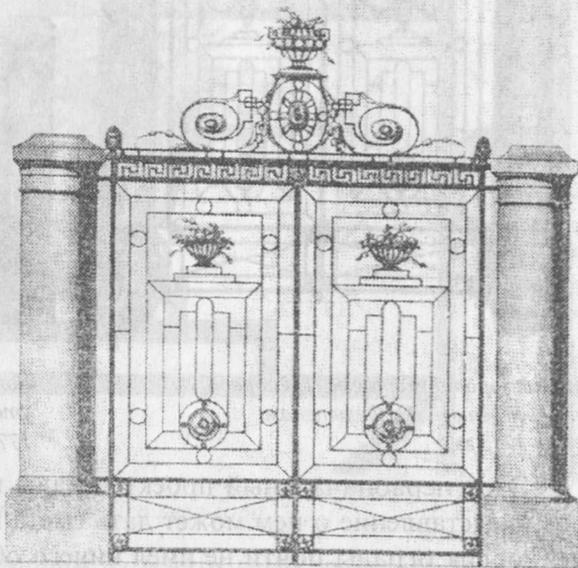
Этот первоначальный проект ограды пока не обнаружен. Но некоторое представление о нем может дать смета на сумму 10915 рублей. Судя по ней, облик ограды почти не имел ничего общего с осуществленным сооружением. Прежде всего, она должна была состоять лишь из 15 столбов, 13 звеньев и одних ворот. Иными словами, по проекту Фока и Вунша, ограда имела иную композицию и была короче окончательного варианта. По первому замыслу, Летний сад предполагалось оградить, соединить дворец Петра I и дворец Екатерины I, который находился у Лебяжьего канала со стороны сада и был разобран в связи с изменением проекта ограды.

В рапорте Фельтена с описанием сортов камня и железа, необходимого для строительных работ, предусмотрено увеличение числа каменных столбов с 15 до 33 на случай «если с одной стороны каменный дом сломан будет, то надобно в добавку оных столбов осмнадцать штук...»

Первоначально предполагалось выполнить ограду в чугуне, а для колонн затребовать голубой мрамор с белыми прожилками. В дальнейшем мрамор заменили «диким камнем» – серым крупнозернистым выборгским гранитом, из которого сооружена и набережная Невы, а звенья решено было изготовлять кованые из «четверогранного» железа.

Однако вскоре первый вариант проекта подвергся значительной творческой переработке. Изменение проекта связано с именем Петра Егорова – архитектора Конторы строений, находившегося в подчинении у Фельтена, так же как Фок и Вунш.

Сам главный архитектор Конторы строений в документе 1773 г. указывает, что он рассмотрел шесть чертежей ограды Летнего сада с воротами, «учиненные» Егоровым, и передал их в работу. В том же документе, буквально через две страницы, говорится о передаче кузнечному мастеру Игнатию Денисову двух чертежей за подписью Фельтена для изготовления металлических звеньев и ворот ограды. Итак, Фельтен сам называет автора чертежей, «по которым и работу производить должно». В то же время из Конторы строений мастеру выдаются эти чертежи за подписью Фельтена. Так раскрывается загадка двух сохранившихся чертежей, подписанных Фельтеном, – главных аргументов тех, кто считает его единственным автором ограды Летнего сада. Подпись Фельтена есть не что иное, как виза начальника, или, говоря современным языком, руководителя архитектурной мастерской, дававшего общие установки, порой корректирующего и обязательно утверждающего чертеж.

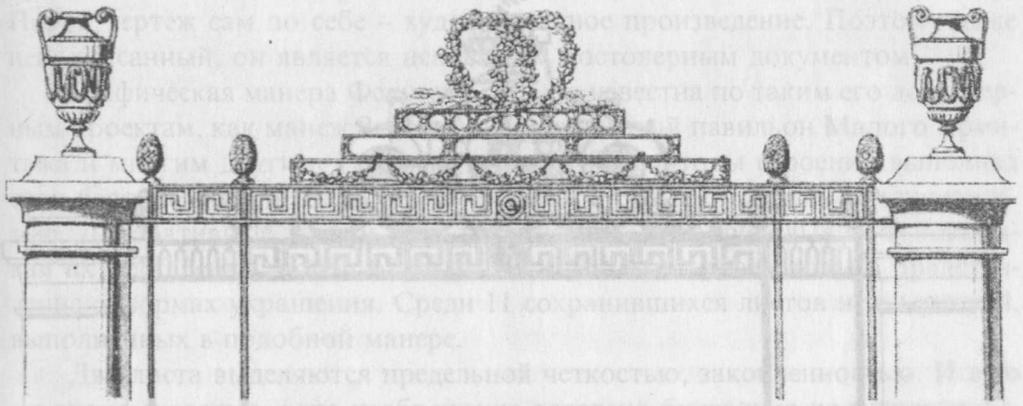
Малые ворота. Чертеж И. Фока. 1778 г.

В подтверждение этого можно привести еще один факт. Многие документы по строительству церкви Рождества Христова на Песках также подписаны Фельтеном. А уж здесь авторство П. Егорова не вызывает ни малейших сомнений. Церковь эта была построена на небольшой площади, расположенной на месте современного сквера в конце 6-й Советской улицы, и до наших дней не сохранилась.

И, наконец, еще один документ: послужной список-формуляр Егорова, причем составленный не им самим, как фельтеновский, а лицом вполне официальным – протоколистом И. Харитоновым. В формуляре значится: «...штата сей Конторы заархитектор коллежский ассессор Петр Егоров прошлого 1768 года по требованию... Мордвинова к строению Мраморного дома отослан был, который при оном по сей 1786 год и находился, а по ведомству Конторы строения находился только при строении каменной в

Рождественских слободах церкви и железной по берегу Невы реки у Летнего сада решетки». Так какому же формулярному списку верить, особенно если учесть, что егоровский составлен на семь лет раньше фельтеновского?

К сожалению, мы располагаем крайне скудными данными о жизни Петра Егорова. Сам архитектор писал о себе: «Родом я... чувашенин, вывезен был в малолетстве генерал-майором князем Дадиановым в Россию... обучен

Большие ворота. Вариант завершения. Чертеж И. Фока. 1778 г.

российской грамоте, читать, писать, арифметике, геометрии, отчасти малевать, однако помянутого господина генерал-майора не крепостной, а состояю вольным».

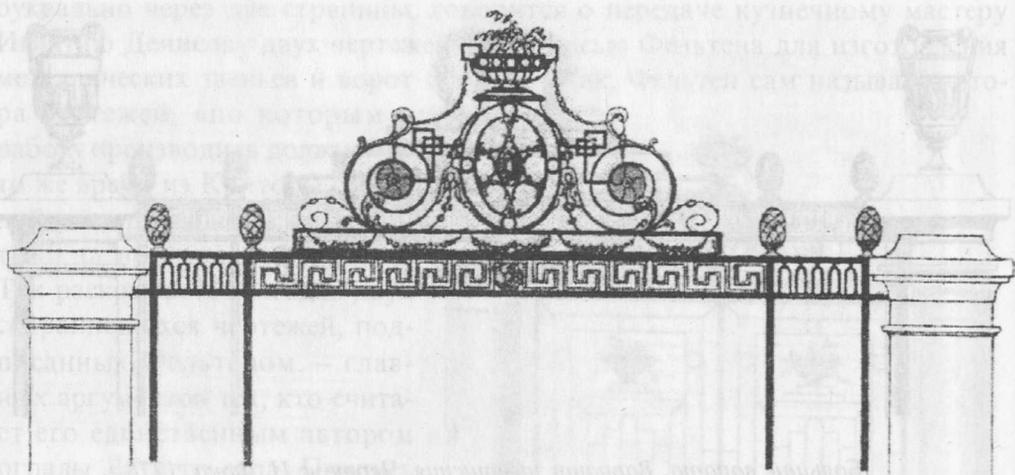
Как же попал в семью князя Г.Л. Дадиани чувашский мальчик? Всего вероятней, это произошло в одном из нижегородских имений князя, но при каких обстоятельствах – можно только предполагать. В домашнем быту грузин был обычай брать на воспитание сирот (часто из крестьянских семей), с тем, чтобы они стали товарищами их детям. И судя по тому, что писал Егоров о своем обучении, его в семье Дадиани считали скорее не холопом, а воспитанником.

Один из просвещенных и гуманных людей своего времени, князь Георгий Леонович Дадиани отнесся к крестьянскому подростку глубоко почеловечески, сумел разглядеть в нем большие способности и помог им развиться. В этом великодушном поступке чувствуется человек, верный преобразовательному духу петровской эпохи, когда людей ценили не по происхождению, а в первую очередь по уму, таланту и знаниям.

Весной 1755 г. Петр Егоров с рекомендательным письмом своего покровителя приехал в Петербург, имея «всеусердное и ревностное желание» стать архитектором. Здесь он был принят учеником в «архитектурную команду» при Конторе строений, именовавшейся тогда Канцелярией от стро-

ений домов и садов. Его учителями были архитектор С.А. Волков, а затем и сам Ф.Б. Растрелли.

Во многих протоколах Конторы отмечается, что Егоров «в архитектурной науке хорошее знание имеет и порученные дела исправляет прилежно». И еще: «...против других весьма искуснее, почему наивсегда употребляется к нужнейшим, требующим хорошего искусства сочинениям чертежей и строению...».

Утвержденный вариант завершения Больших ворот.

Чертеж П. Егорова. 1778 г.

Молодому талантливому зодчему уже через 8 лет с начала обучения поручают самостоятельную работу. В 1763 г. он проектирует здание православной церкви в Пяру. А в 1768 г. Егорова направляют на строительство Мраморного дворца, сооружаемого по проекту А. Ринальди. Как мы уже знаем из формулярного списка, составленного протоколистом И. Харитоновым, Егоров работал на этом строительстве вплоть до его завершения, то есть в течение 18 лет. Причем здесь он был не только исполнителем, но и сделал несколько самостоятельных проектов, среди которых служебный корпус и решетка сада, соединяющая этот корпус с дворцом.

В числе прочих работ архитектора – перестройка сгоревших домов адмирала Г.А. Спиридова и вице-адмирала А.Н. Сенявина на Васильевском острове, составление проектов домов церковнослужителей Казанского собора, складов на берегу Невы, так называемого павильона «Иордань», сооружаемого на Неве в рождественские праздники, и постройка церкви Рождества Христова на Песках.

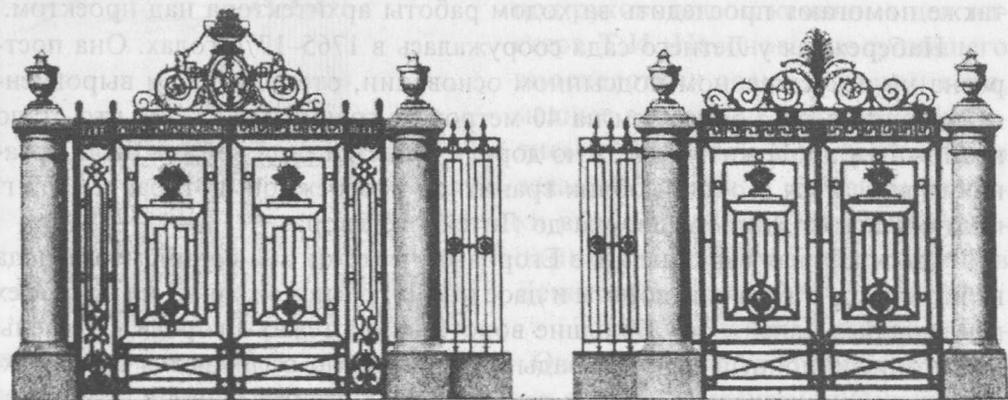
Таким образом, к началу строительства ограды Летнего сада Петр Егоров был уже зрелым мастером, архитектором с десятилетним стажем проектной и строительной практики. И вполне закономерно, что именно ему поручили изменить первоначальный проект ограды.

Нам известны 11 листов с чертежами ограды, исполненных в период ее проектирования и строительства. Они дают возможность проследить последовательность формирования облика этого сооружения и судить о различных вариантах проекта. А самое главное, они подтверждают, что именно Егоров является автором окончательного проекта ограды.

Любой архитектурный чертеж отмечен индивидуальным характером исполнения, он как бы хранит след руки своего создателя. Это такое же произведение искусства, как этюд или набросок к картине живописца. Порой чертеж сам по себе – художественное произведение. Поэтому даже неподписанный, он является ценнейшим достоверным документом.

Графическая манера Фельтена хорошо известна по таким его достоверным проектам, как манеж Зимнего дворца, южный павильон Малого Эрмитажа и многим другим. Главный архитектор Конторы строений выполнял свои чертежи в яркой, сочной манере, используя цвет со всей интенсивностью. Декоративные детали Фельтен никогда не прорисовывал, а показывал их обобщенно, почти отдельными «пятнами», давая только представление о формах украшения. Среди 11 сохранившихся листов нет чертежей, выполненных в подобной манере.

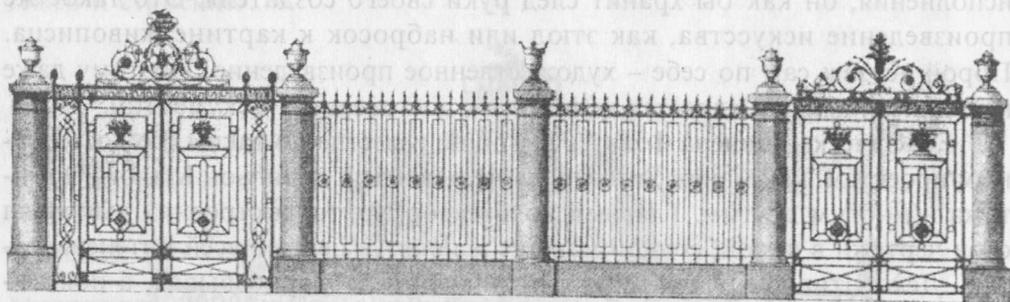
Два листа выделяются предельной четкостью, законченностью. И в то же время сухостью, хотя изображение доведено буквально до иллюзорности. В каждой детали чувствуется материал, из которого она сделана в на-

Большие и Малые ворота. Чертеж П. Егорова. 1783 г.

туре: твердость и объемность гранита, прочность железа, гибкая мягкость золоченой меди. И надпись на масштабной линейке – четкая, ясная, аккуратная. Все эти особенности характеризуют графический и рукописный почерк автора первоначального проекта ограды И. Фока. Другие чертежи и автографы архитектора полностью это подтверждают.

Остальные девять чертежей отличаются мягкостью, живописностью, характерной для работ Петра Егорова. Они выполнены в свободной манере, но многие детали только прорисованы акварелью. В монохромных чертежах главные декоративные элементы (например, скульптуры) слегка подцветены. Самой характерной чертой егоровских чертежей является неко-

Ограда Летнего сада. Окончательный вариант. Чертеж П. Егорова. 1783–1784 гг.

торая приглушенность красок (все тона бледные, неяркие) и очень индивидуальная техника отмычки – тоже бледная со слегка намеченными пятнами теней. Именно эти чертежи, в которых явственно читается индивидуальная манера Егорова, свидетельствуют о том, что ему принадлежит решающая роль в создании окончательного проекта ограды Летнего сада, а также помогают проследить за ходом работы архитектора над проектом.

Набережная у Летнего сада сооружалась в 1765–1770 годах. Она построена на искусственном подсыпном основании, отодвинувшем выровненную линию берега более чем на 40 метров от границы сада, так что стало возможным проложить проезжую дорогу. Решетка сада должна была органично вписаться в общий облик гранитной набережной, которая к 1767 г. протянулась от Зимнего дворца до Литейного двора.

Рассматривая выполненные Егоровым чертежи, мы видим, что ограда включала одни большие ворота и двое малых, расположенных на осях трех центральных аллей сада. Большие ворота на чертежах Егорова выделены как композиционный центр ограды и существенно отличаются от малых, боковых. Они несколько шире и декорированы узкими панно с вытянутыми по вертикали узорами, снизу и сверху украшенными золочеными завитками. В надвратных украшениях было еще много элементов барокко: некоторая перегруженность деталями, пышный вензель Екатерины, увенчанный короной. Но затем зодчий отказывается от этого варианта, все больше склоняясь к простоте и строгости решения.

Среди егоровских чертежей есть и проекты прилегающих к малым воротам звеньев ограды, обрамленных дорическими колоннами с висяю-

щими гирляндами из цветов. Позднее архитектор отходит и от этого варианта. Судя по ранним листам проекта ограды, Егоров намеревался сделать звенья из 15 копий и 8 розеток, но затем увеличил количество копий до 17, а розеток – до 9. Благодаря этой исключительно удачной творческой находке звенья удлинились, и тем самым изменились пропорции всей ограды. Она стала более стройной и соразмерной.

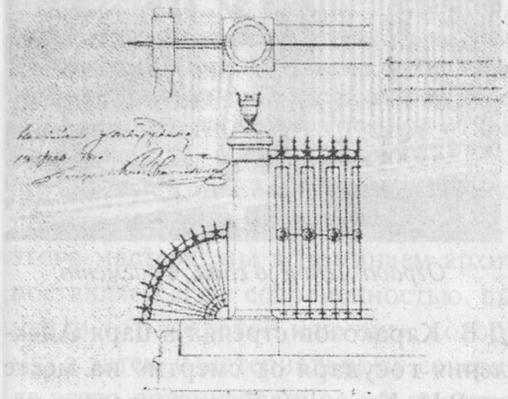
В процессе работы над проектом и даже в период строительства Егоров все более совершенствовал облик всего сооружения. Ограда постепенно приобретала законченное решение, носящее ярко выраженные черты русского классицизма последней четверти XVIII века.

Петр Егоров находился на строительстве ограды вплоть до ее завершения. 4 ноября 1784 г. он докладывал, что «30 октября был у мастеров и по осмотру оказалось, что на двои малые ворота из меди украшения отлиты, кроме корзинок, по отливанию которых формы приготовлены и в заделанное слесарною работою железо на месте приправлено и с того украшения ими через огонь голландским червоным золотом вызолочена средняя большая кудреватая штука наподобие дерева, репьев больших три пары, алагрек один на большие ворота вызолочен же, другой на малые ворота с прочими изготовленными штуками золочением производить начато».

В сооружении ограды приняли участие лучшие мастера того времени. Гранитные столбы выполнялись под руководством каменных дел мастера Г.И. Насонова, получившего впоследствии звание архитектора, медные золоченые украшения делались по моделям мастера резного дела Ф. Дункера, а железные решетки выкованы искуснейшими кузнецами на тульских заводах купцов Денисовых.

Туляков-братьев Игнатия и Карпа Денисовых хорошо знали в столице. Они поставляли в Петербург железное литье, начиная от печных вьюшек и кончая дворцовыми решетками. Когда были объявлены торги на поставки материалов и на производство строительных работ по созданию ограды, Игнатий Денисов принял в них участие. Более двадцати мастеров, в большинстве своем иностранцы, пытались перехватить выгодный заказ. Но Денисов запросил самую низкую цену и победил конкурентов.

Свой законченный облик ограда приобрела не сразу. Только в 1783 г. был издан указ об установке на колоннах ваз и урн. Для них сначала изго-

Боковая часть ограды Летнего сада.

Чертеж Л.И. Шарлеманя. 1830 г.

товляли деревянные модели, затем вытесывали из камня. Вазы украсили медными вызолоченными ручками, а урны такими же кольцами.

В 1786 г. ограда была закончена. А через три года после этого умирает Петр Егоров, так и оставшийся до конца жизни заархитектором.

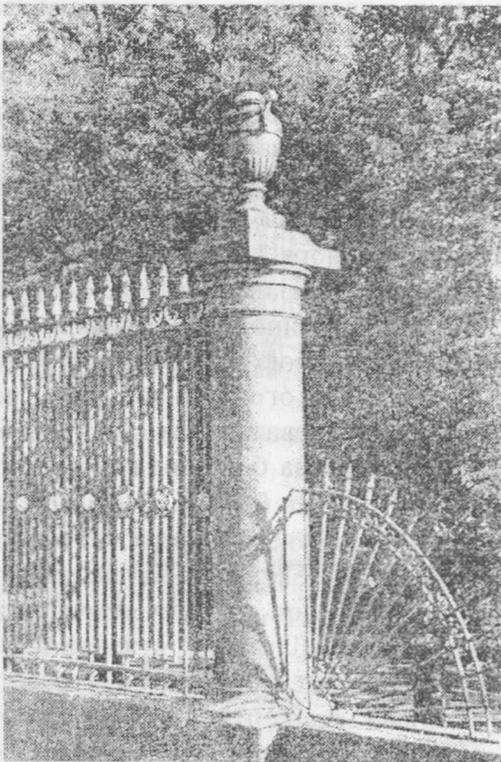
Вдова зодчего Анна Филипповна Егорова обращается в Контору строений с просьбой выдать ей «заслуженное мужем по день смерти жалование, сколько причитается», так как у нее не было средств даже на похороны.

Нельзя без горечи читать это отчаянное прошение. Оно свидетельствует о тяжелом положении создателя ограды Летнего сада. Это было типично для судьбы многих русских архитекторов, которых держали на второстепенных должностях, подчиняли иноземцам, платили значительно меньше и обходили наградами.

В наши дни ограда Летнего сада выглядит несколько иначе, чем в первые десятилетия после ее установки. Боковые веерообразные решетки по обеим сторонам ограды, выполненные архитектором Л. Шарлеманем, появились только в 1830 году. Большие ворота не сохранились. Они были убраны в 1870 г., спустя четыре года после того, как у решетки Летнего сада Д.В. Каракозов стрелял в царя Александра II. В «честь чудесного избавления государя от смерти» на месте больших ворот по проекту архитектора Р.И. Кузьмина была возведена часовня. В 1930 г. часовню разобрали, и ограда приобрела нынешний вид.

Два столетия красуется на набережной Невы ограда Летнего сада, которую еще современники считали одним из чудес света. И почти два столетия прошли, прежде чем наряду с Фельтеном стали известны имена других ее создателей, в первую очередь замечательного русского зодчего Петра Егоровича Егорова.

SUMMARY. The article is about one of the authors of the Letniy garden fencing, which is situated on quay of Neva already on an extent of about 200 years.

Ограда Летнего сада. Фрагмент.